

Ամփոփելով հեղինակները հանգել են եզրակացության, որ ժամանակակից երիտասարդները լավ գիտակցում են հասարակության կարիքները և, մասնավորապես, տնտեսական միջավայրի պահանջները:

ARMEN SAHAKYAN

Doctor of Sociological Sciences, Professor

SYUZANNA YEGHIAZARYAN

YSU, Applicant at the Faculty of Sociology

VALUES OF THE LABOR BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

The authors of this scientific article consider an actual problem related to the value of the labor behavior of young people. It is relevant not only for the Russian scientific reality, but also for the Armenian. The authors provide empirical data that clearly show that the values of labor behavior are in constant change.

Summarizing the above mentioned, the authors come to the conclusion that today's youth is well aware of the needs of society and, in particular, the demands of the economic environment.

Հոդվածը ներկայացվել է տպագրության 20.03.2019թ.,
նվաճվել է գրախոսության 10.04.2019թ., հանձնվել է տպագրության 30.04.2019թ.:

УДК:316:330.14

НАДЕЖДА ПОКРОВСКАЯ

доктор социологических наук, профессор

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация

Интеллектуальный капитал страны рассматривается сегодня, прежде всего, в рамках экономической науки. Социально-экономические исследования интеллектуального потенциала ориентированы на возможность использования человеческих ресурсов для повышения роли страны в глобальной экономике знаний. Социологический анализ влияния индустриализации и пост-индустриализации, урбанизации и глобализации на развитие интеллектуального капитала делает акцент на общественных процессах и структурах, которые необходимы для эффективного формирования интеллектуального капитала, начиная от организации процессов интеллектуальной деятельности, привлечения к ним человеческих ресурсов и вплоть до систем регистрации прав интеллектуальной собственности, формирования рынка патентов, лицензий и иных формальных прав интеллектуальной собственности. Социологические исследования человеческих ресурсов не дают достаточного понимания системности и целостности влияния социальных факторов и механизмов на развитие интеллектуального капитала страны. В этой связи в статье предпринята попытка обосновать необходимость применения модернизационного социологического подхода к пониманию процессов и тенденций развития интеллек-

туального капитала общества. Недостаточность современных теоретико-концептуальных исследований в области анализа и оценки интеллектуального капитала отражается, в частности, в том, что большая часть подобных исследований предпринимается экономической наукой, в рамках которой, даже с учетом институционального направления в экономике, не удастся полноценно определить механизмы и факторы формирования и развития интеллектуального капитала, носителем которого выступают индивиды, при этом ценностно-нормативная регуляция привлечения и удержания индивидов в рамках интеллектуальной деятельности не может осуществляться лишь на основе экономических факторов, что отмечают сами экономисты, обращаясь к экономической социологии с вопросами фундаментальных оснований развития интеллектуального капитала как важнейшей характеристики общества.

Ключевые слова: модернизация, интеллектуальный капитал, рационализация, интеллектуализация, инфраструктура, интеллектуальная деятельность.

Вопросы модернизации как линейного изменения общества от традиционного к модернити и постмодерну рассматриваются в трудах таких ученых XIX-XX вв., как Ф. Тённис^[1] (община-общество), О. Конт (военное и промышленное общество), Э. Дюркгейм (механическое и органическое разделение труда), Д. Белл^[2] (постиндустриальное информационное общество), Э. Тоффлер^[3] (сверхиндустриальное общество), Дж. Гэлбрейт (теория конвергенции и анализ индустриального общества)^[4], А. Арон (разделение экономической и политической либерализации, выявление формирования элитарной структуры власти в СССР^[5]), У. Ростоу («высокое массовое потребление»^[6]), Ш. Эйзенштадт^[7], Э. Гидденс^[8], И. Валлерстайн^[9], У. Бек^[10] и многих других.

Эволюция западной экономической модели описывается теорией модернизации как смена традиционного общества (общины^[11]) современным расчлененным^[12] (обществом модерна) и пост-современным (постиндустриальным, информационным пост-модерном). Ф. Тённис описал традиционное общество как аграрное и основанное на жизни общины, где регуляция опирается на тесное и неформальное взаимодействие между членами сообществ.

В свою очередь, современное общество построено на дифференциации и выработке формальных, закрепленных документально механизмов согласования интересов, действий и процедур решения – рыночных контрактов и организационных институциональных форм согласования.

Постиндустриальное или информационное (Д. Белл) общество опирается на урбанизированную жизнь современного человека, с высокой разделенностью функций и крайним индивидуализмом.

Модернизация сопровождается рационализацией^[13] отношений, в т.ч. их формализацией: с одной стороны, это усложнение (sophistication, от греч. Sophia – мудрость) нормативных (законы, инструкции) и организационно-институциональных (распоряжения, приказы и т.п.) регуляторов и экспансия

бюрократического аппарата в государственном управлении и в предпринимательской среде, а с другой – внедрение договорных, контрактных отношений во всех сферах, где прежде фиксирование взаимных ролевых ожиданий осуществлялось лишь неформально, в рамках морали и общей культуры^[14], например, брачный договор, контракт об обучении, договор о пользовании библиотекой, оказание государственных услуг и т.п.

Формирование интеллектуального капитала страны включает в себя оценку ряда компонентов:

- 1) имеющихся человеческих ресурсов в целом (например, по методологии оценки человеческого потенциала ООН);
- 2) долю человеческих ресурсов, которая может быть привлечена в экономику знаний для целей развития интеллектуально-емких отраслей, инноваций и высокотехнологичных секторов на конкретной территории или в иных рамках (например, в рамках конкретной организационной структуры, сети контактов, социо-профессионального сообщества);
- 3) инфраструктурные возможности такого привлечения;
- 4) возможности использования конечных результатов интеллектуального труда и промежуточной интеллектуальной продукции, например, возможности для внедрения ресурсосберегающих технологий на территориях вечной мерзлоты.

Соответственно, социологический подход к развитию интеллектуального капитала региона и страны требует разрешения ряда вопросов, связанных как с институциональным развитием, ориентированным на совершенствование социальных институтов и структур в обществе, нацеленных на стимулирование интеллектуальной деятельности, так и с регулятивными ориентирами, которые задают направления привлекательности выбора личностных стратегий самореализации, включая в себя ценность познания, производства, накопления и передачи знаний. Среди задач развития следует выделить следующие вопросы:

1) какие ресурсы необходимы для осуществления инновационной деятельности и каких ресурсов недостаточно, в количественном и качественном измерении. Здесь необходимо оценить:

а. человеческие ресурсы могут иметь количественные и качественные характеристики:

-человеческий капитал включает в себя как физический («капитал здоровья»), так и интеллектуальный (образование) капитал, при этом утрата физического человеческого капитала приводит к утрате интеллектуального;

-компетентность, необходимая для инновационной деятельности – изобретательской (научно-исследовательские навыки) и коммерческой (предпринимательство, способность брать на себя риск и принимать решения в неопределенности)^[15];

-оценка мотивации индивидов и доверия к среде – стремятся ли инноваторы создавать инновационные проекты, верят ли они в возможность их

реализации и поддерживает ли их среда (одобряет или осуждает – социальное санкционирование);

-проблема системы образования – формирование прикладных, практико-ориентированных компетенций предпринимательства и инновационной деятельности;

б. имеющиеся технологии, патентные права, интеллектуальную собственность,

с. организации и производственные мощности для разработки и производства необходимого оборудования;

2) Возможность привлечь ресурсы:

а. готовность человеческих ресурсов работать на национального производителя, например, кластер автомобилестроения в Санкт-Петербурге, включающий филиалы западных автоконцернов, программисты и IT-кластер в Новосибирске, работающие как сотрудники или субподрядчики компаний из США, включая разработку ПО для фильмов Голливуда (например, часть животных в фильме «Властелин колец» написана программистами из Новосибирска);

-проблема утечки умов – явной (эмиграция) и неявной (работа в филиалах зарубежных компаний или глобальных корпораций);

-проблема осведомленности, информированности индивидов (потенциальных инноваторов) о деятельности технопарков, техноградов, бизнес-акселераторов, бизнес-инкубаторов и о государственной поддержке инновационных проектов;

б. уровень и скорость устаревания основных средств:

-возможность и эффективность использования имеющихся мощностей (brownfield investment) или

-предпочтение построить новые здания, сооружения, поставить собственное оборудование (greenfield investment);

с. эффективная система регистрации прав интеллектуальной собственности и их защиты. Так, КНР регистрирует в год ок. 25 тыс. национальных патентов международного типа, из которых ок. 12 тыс. получают регистрацию (подтверждение) в патентном бюро США:

-вопросы к качеству оценки интеллектуального капитала на национальном уровне;

-вопросы к национальному законодательству и нормативным (бюрократическим) процедурам регистрации авторских прав и прав интеллектуальной собственности, включая вопрос сроков;

-Вопросы к национальной практике правоприменения в области защиты патентов^[16];

3) в рамках различных типов «близости»^[17], которая включает в себя институциональную принадлежность к единому организационному^[18] или когнитивному пространству (в концепции экономики соглашений, *économie des conventions*^[19], т.е. «миры» или «города», *cité*^[20], которые определяются как когнитивное единство установок, *cognitive disposals*):

а. географическая близость:

-национальная или интеграционная близость (например, различия между европейской частью России и Сибирью, ориентированной на Дальний Восток, Японию и Китай; экономическая интеграция в рамках ЕС или ЕАЭС);

-региональная близость;

-локализация на конкретной территории, например, Санкт-Петербург или Новосибирское отделение РАН (куда в 1943 г. из Ленинграда в связи с блокадой было эвакуировано более 100 тыс. ученых, исследователей и инженерно-технических специалистов в целях их спасения и в целях развития в Новосибирске авиастроительных производств),

-создание кластеров, технопарков, наукоградов и т.п., таких как Силиконовая долина и т.п., например, кластер ICT-индустрии в Индии (Бангалор, или Кремниевое плато), Косметическая долина (Pôle cosmétique) во Франции, район Оксфорда в Великобритании, кластер Сассуоло в Италии (18% всемирного производства керамической плитки);

-локализация в конкретной географической точке, например, в Ленинграде устье Невы на обоих берегах, на Васильевском острове и со стороны материка, стояли судостроительные заводы, на южном берегу Невы до сих пор сохранились Адмиралтейские верфи;

б. институциональная, организационная близость, например, передача знаний и технологий внутри одной организации, особенно в случае значительных затрат на НИОКР, что особенно типично для фармацевтической отрасли (патентования формул и регистрации прав интеллектуальной собственности на корпорацию). При этом, пример Хаббла (ошибок с настройкой линз в субподрядчике) демонстрирует важность налаживания именно единого целостного пространства взаимодействия по достижению целей всех стейкхолдеров, лиц и сторон, вовлеченных в организационный процесс. В некоторых работах различают:

-организационную близость как фактор принадлежности к единой корпоративной системе;

-институциональную близость как принадлежность к единым социокультурным и нормативным регуляторам, единой системе институтов, например, для предприятий постсоветских стран единым было отсутствие опыта функционирования в рыночной экономике, соответственно, слабая маркетинговая политика, слабые коммуникативные навыки и компетенции продвижения, включая до сих пор слабые навыки самопрезентации;

с. когнитивная, отражающая накопленную в секторе или в социопрофессиональном сообществе «мудрость отрасли», т.е. компетенции поведения и решения разнообразных вопросов. Когнитивная близость, таким образом, включает в себя:

-общность уровней образования (например, выпускник бакалаврской программы в России и в Китае обладает разными знаниями, например, по математике, даже если изучал одинаковые учебные дисциплины);

-общность способности объединять и применять теоретические знания к решению прикладных задач;

-общность общепрофессиональных и общекультурных компетентностей – например, французский выпускник-бакалавр способен лучше представлять собранный материал, в то время как российский выпускник-бакалавр, как правило, эффективно собирает и анализирует материал, способен находить нестандартные решения, но менее способен коммуницировать собственные достижения, т.е. обладает более слабыми навыками презентации;

-общность мотивации, включающая как когнитивные компоненты, так и эмоционально-аффективные;

d. социальная «близость» включает в себя

-понимание языка, в частности, узкопрофессиональных терминов как на английском языке, так и на национальных языках работы организации, например, понятие power будет по-разному пониматься как в разных науках (физике или политике), так и в разных политических и этно-культурных системах;

-единство репрезентативных систем, в частности, восприятие неудачи как оценки личности («я неудачник») или как способа познания мира («еще один неэффективный способ решить задачу»);

-единство оценок, например, неудача – это хорошо (новое знание) или плохо (негативная оценка ситуации, недостижение цели на первом месте);

-единство ценностей, например, зарабатывать больше денег, чем все остальные – это хорошо (достижение, лидерство, стремление быть лучшим) или плохо (соборность, «нечего высовываться», «тебе что, больше всех надо?»);

-нормы поведения, например, на востоке младшие по статусу или возрасту не имеют права смотреть в глаза старшим, что может восприниматься в западной цивилизации как поведение, связанное с глупостью или неспособностью ответить на вопрос, неготовностью брать на себя ответственность и т.п.;

4) национальная, региональная, локальная инфраструктура привлечения ресурсов для формирования и развития интеллектуального капитала должна включать в себя необходимые:

a. физические объекты:

-например, транспортная инфраструктура опирается на протяженную и развитую систему высококачественного дорожного проектирования и строительства, которая включает в себя как строительство дорог, так и пересечений, эстакад, мостов, туннелей и проч. (пример Крымского моста отражает влияние физической инфраструктурной сети на решение социально-политических задач путем разрешения социально-экономических проблем);

-логистика – складские помещения необходимы для расположения товаров, размещение приглашенных специалистов и туристов нуждается в развитой системе гостиничного сервиса, а их обслуживание – в системе общественного питания, что требует проектирования и развития единого ресторанно-гости-

нического комплекса региона, особенно в случае необходимости привлекать высококвалифицированные человеческие ресурсы, которые сегодня, как правило, предъявляют достаточно высокие требования к благоустроенности территории размещения, и т.п.;

- подведение и отведение воды, канализация, очистка воды и воздуха;
- энергетика – подключение к электричеству, линии электропередачи;

b. телекоммуникации:

-наличие сотовых операторов и их физической инфраструктуры недостаточно для эффективного обеспечения массовой коммуникации, предоставления и получения необходимой и своевременной информации населению или конкретным категориям населения (например, погодные предупреждения от МЧС);

-наличие Интернета (например, к востоку страны уже начиная от Урала отмечается крайне слабая оснащенность и возможности получить доступ к Интернету, особенно, WiFi, что связано с объективными факторами протяженности территории, но должно решаться тем или иным образом, в частности, с помощью развития спутниковых каналов связи);

c. государственные услуги:

-регистрация собственности на различные объекты необходима как основа закрепления прав на производимый продукт и дальнейшего распределения доходов, в частности, от результатов интеллектуальной деятельности;

-взаимодействие с муниципальными и местными властями по конкретным локальным объектам;

-организация взаимодействия с государством, например, наличие МФЦ как системы «одного окна» существенно упрощает взаимодействие между государством, бизнесом и индивидом;

d. налоговая система, социальные отчисления, таможенное оформление и платежи

-общее совокупное налоговое бремя, включающее в себя все платежи, сопровождающие инновационную деятельность;

-риски проверок, связанных с нарушением нормального функционирования (арестом активов, замораживанием счетов, прекращением физической деятельности производственных, складских или торговых подразделений);

-затраты времени на подготовку документов и контроль прохождения всех инстанций (например, на каком этапе проект документа остановил свое движение через систему электронного документооборота «Тезис»);

-затраты времени на подготовку дополнительных отчетов, связанных с получением каких-либо льгот;

Например, Starbucks ввозит кофе через Амстердам в Великобританию, поскольку:

- в Нидерландах более выгодный налоговый режим;

-в Амстердаме существует развитая глобальная логистическая база и опытные, компетентные, высококвалифицированные кадры (включая рабочих в доках, на складах, на транспортных средствах);

е. Комплексное восприятие всех компонентов инфраструктуры, connectedness^[21]:

Например, государственные бизнес-акселераторы^[22] работают достаточно слабо в России, поскольку:

-компании, получившие поддержку государственных бизнес-акселераторов, обязаны выделить как минимум 5% собственности государству, что требует иного учета и отчетности, а также отпугивает западных инвесторов;

-компании, получившие налоговые льготы, подвергаются многократным проверкам и вынуждены предоставлять весьма трудоемкую отчетность, что нивелирует полученные выгоды;

5) возможности использовать полученное, произведенное знание не менее важны, чем само производство нового знания. Внедрение новых технологий, маркетинговых и управленческих подходов, моделей продукции или услуг определяется следующими параметрами:

а. наличием рыночного спроса:

-культурного спроса (например, спрос на стулья в Японии определяется распространенностью европейской цивилизации, а спрос на инновационные зонтики в Японии связан с традицией использования зонтиков как предмета красоты, а в европейской цивилизации ограничен прагматическим отношением);

-возможностями маркетинга и продвижения (японская реклама не воспринимается в России, часть российских товаров продается за рубежом в связи с высоким уровнем содержания натуральных веществ, а не в силу их качества или инновационности);

-уровнем дигитализации и проникновением «умных» сред и технологий в повседневность;

б. социокультурными регуляторами:

-стереотипами восприятия, например, ошибка искусственного интеллекта (artificial intelligence "machine learning"), который принял чернокожую девушку за гориллу^[23] (28 июня 2015 программа Google на смартфоне молодого американца осуществила категоризацию фотографии его девушки, функция photo categorization, и создала каталог «гориллы», куда и поместила фото. Нейросети обучаются на примерах, которые им дают разработчики или которые они самостоятельно находят в Интернете, что привело к нескольким аналогичным случаям);

-моделями поведения и принятия решений, готовность к самостоятельному планированию своей деятельности и принятию ответственности, уровень патернализма (сегодня заметно сокращающийся в России);

-шкалой ценностей, принятой в конкретном сообществе (например, социопрофессиональном сообществе инноваторов).

Социокультурный подход позволяет существенно дополнить системный социологический анализ, учитывая необходимость формировать в обществе ценностную шкалу с высокой значимостью знания в контексте экономики знаний и познания как основного, важнейшего механизма производства и передачи знаний. Если ранее речь практически всегда шла о социализации молодых поколений как процессе передачи знаний от старших к младшим членам общества, то сегодня передача знаний осуществляется во всех направлениях между поколениями и внутри поколений, при этом меняются социальные статусно-ролевые позиции, что приводит к недостаточному осмыслению данных процессов в социологической науке, и соответственно, недооценке теоретико-концептуальных оснований в рамках экономической социологии в условиях информационного общества, когда интеллектуальный капитал играет определяющую роль в развитии общества в целом и отдельных сообществ в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Aron R.** The Industrial Society. Three Essays on Ideology and Development. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1967
2. **Aron R.** Trois essais sur l'âge industriel, Paris: Plon, 1966;
3. **Bell D.** The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. — N.Y.: Basic Books, 1973
4. **Boltanski L., Thévenot L.** De la justification. Les économies de la grandeur, – Paris, Gallimard, 1991.
5. **Boschma R.** Proximity and Innovation: A Critical Assessment // Regional Studies, 2005, Vol. 61.
6. **Dupuy J.-P., Eymard-Duvernay F., Favereau O., Salais R., Thévenot L.** Économie des conventions // Revue économique, 1989, vol 40, n°2.
7. **Galbraith, John Kenneth.** The New Industrial State. – 1967;
8. **Khansuvarova T.A., Pokrovskaya N.N.** Business accelerators as an element of investment infrastructure for building innovative economy in Russia // Proceedings of 12th International Forum on Knowledge Assets Dynamics (IFKAD 2017) "Knowledge Management in the 21st Century: Resilience, Creativity & Co-creation" 7-9 Jun 2017, St-Petersburg. – St-Petersburg: GSOM, 2017. – Pp. 721-730.
9. Networks for Prosperity: Advancing Sustainability Through Partnerships. – Bratislava, Slovakia: UNIDO (United Nations Industrial Development Organization), 2015. – Available from URL: www.unido.org/mdgf/2014-report.html ; http://www.unido.org/fileadmin/media/documents/pdf/Publications/2014_Network_Prosperty_FINAL.pdf (retrieved 15/03/2019).
10. **Rostow W.W.** The Stages of Economic Growth: A non-communist manifesto. – Cambridge University Press, 1960.
11. **Абрамов В.И.** Методология оценки инновационного потенциала предприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 130-137.
12. **Бек У.** Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
13. **Валлерстайн И.** Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.;

14. **Валлерстайн И.** Модернизация: мир праху ее // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 2.
15. **Вебер М.** Протестантская этика или дух капитализма / Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990.
16. **Гидденс Э.** Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.
17. **Горелов Н.А., Кораблева О.Н.** Знание и креативность - основные черты нового социума // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (100). – С. 63-71.
18. **Гэлбрейт Дж.К.** Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Новая постиндустриальная волна на западе. Антология // Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 223–244.
19. **Гэлбрейт Дж.К.** Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. – 255 с.;
20. **Платонов В.В., Статовская Е.Ю., Статовский Д.А.** Локализация инновационных процессов: за пределами концепции географической близости // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 56-59.
21. **Покровская Н.Н.** Динамика критериальных моделей и ценностно-смысловых шкал в регулятивных механизмах инновационного роста экономики // Вестник СПбГЭУ. Серия «Экономика». Выпуск 2 (69). – 2014. – с. 100-108.
22. **Покровская Н.Н., Львин Ю.М., Смирнов П.Д.** Дилеммы нормативной регуляции передачи знаний и интеллектуального труда и региональное инновационное развитие человеческого капитала: евразийский опыт // Социология и Право. – 2016. – №4 (34). – 128 с. – С. 102-115.
23. **Теннис Ф.** Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб: Владимир Даль, 2002.
24. **Тоффлер Э.** Третья волна: Пер. с англ / Науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2010. – 784 с.
25. **Хайек Ф.А.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992.
26. **Эйзенштадт Ш.** Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.

ՆԱԴԵԺԻԱ ՊՈԿՐՈՎՍԿԱ

սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՍՈՑԻՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԻՆՏԵԼԵԿՏՈՒԱԼ ՆԵՐՈՒԺԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԳՈՐԾՈՆ

Ուսումնասիրությունը հովանավորել է ՀՌԱՀ-ն՝ թիվ 16-29-12965 / 18 հետազոտական ծրագրի շրջանակներում:

Երկրի ինտելեկտուալ ներուժը ներկայումս դիտարկվում է նախևառաջ տնտեսագիտության շրջանակներում: Ինտելեկտուալ ներուժի սոցիալ-տնտեսական հետազոտություններն ուղղված են մարդկային ռեսուրսի օգտագործման հնարավորությանը՝ գիտելիքի համընդհանուր տնտեսության մեջ երկրի դերի բարձրացման համար: Ինտելեկտուալ ներուժի զարգացման վրա ինդուստրիալիզացիայի և հետինդուստրիալիզացիայի, ուրբանիզացիայի և վերազգայնացման ազդեցության սոցիոլոգիական վերլուծությունը շեշտը դնում է հասարակական այն գործընթացների և կառուցվածքների վրա, որոնք անհրաժեշտ են ինտելեկտուալ ներուժի արդյունավետ ձևավորման համար՝ սկսած ինտելեկտուալ գործունեության գործընթացների կազմակերպումից, դրանցում մարդկային ռեսուրսի ներգրավումից, մինչև ինտելեկտուալ սեփականու-

թյան իրավունքների գրանցման համակարգեր, արտոնագրերի և ինտելեկտուալ սեփականության ձևական այլ իրավունքների շուկայի ձևավորում: Մարդկային ռեսուրսի սոցիոլոգիական հետազոտությունները թույլ չեն տալիս բավարար չափով հասկանալ երկրի ինտելեկտուալ ներուժի զարգացման վրա սոցիալական գործոնների և կառուցակարգերի ազդեցության կարգավորումը և ամբողջականությունը: Այս կապակցությամբ հոդվածում փորձ է արվում հիմնավորելու սոցիոլոգիական արդիականացված մոտեցման կիրառումը՝ հասարակության ինտելեկտուալ ներուժի զարգացման գործընթացների և միտումների ընկալման տեսակետից: Ինտելեկտուալ ներուժի վերլուծության և գնահատման ոլորտում ժամանակակից տեսահայեցակարգային հետազոտությունների ոչ բավարար մակարդակի պատճառը այն է, որ մասնավորապես նման հետազոտությունների մեծ մասը կատարում է տնտեսագիտությունը, որի շրջանակներում, անգամ հաշվի առնելով տնտեսագիտության ինստիտուցիոնալ ուղղությունը, չի հաջողվում լիարժեք կերպով պարզել ինտելեկտուալ ներուժի ձևավորման և զարգացման կառուցակարգերը և գործոնները: Ինտելեկտուալ ներուժի կրողներն անհատներն են, ընդ որում՝ անհատների ներգրավման և պահպանման արժեքային նորմատիվ կարգավորումը չի կարող իրականացվել միայն տնտեսագիտական գործոնների հիման վրա, ինչը նշում են իրենք՝ տնտեսագետները՝ փորձելով տնտեսագիտական սոցիոլոգիայի շրջանակներում ուսումնասիրել ինտելեկտուալ ներուժի զարգացման հիմնարար սկզբունքները՝ որպես հասարակության կարևորագույն բնութագիր:

NADEZHDA POKROVSKAYA

Doctor of Sociological Sciences, Professor

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MODERNIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL

The study was sponsored by RFBR in the framework of a research project № 16-29-12965 \ 18

The intellectual capital of the country is now seen primarily in economic science.

Socio-economic study of the intellectual potential are focused on the use of human resources to enhance the country's role in the global knowledge economy. Sociological globalization on the development of intellectual capital analysis of industrialization and post-industrialization influence, urbanization and focuses on social processes and structures that are needed for the effective formation of intellectual capital, ranging from the organization of intellectual activity processes, attracting human resources to them, and up to registration systems intellectual property rights, the formation of a market for patents, licenses and other formal intellectual property rights.

Sociological studies of human resources do not provide a sufficient understanding of the consistency and integrity of the influence of social factors and mechanisms on the development of the country's intellectual capital.

In this respect, the article is an attempt to justify the need for the modernization of the sociological approach to the understanding of the processes and tendencies of development of the intellectual capital of the society.

The insufficiency of modern theoretical -conceptual research in the field of analysis and evaluation of intellectual capital is reflected, in particular, in the fact that most of such research is undertaken by economics, within which, even taking into account the institutional direction in the economy, it is not possible to fully determine the mechanisms and factors of formation development of intellectual capital, the bearer of which are individuals. Meanwhile, the value-normative regulation of the attraction and retention of individuals within and Intellectual activity cannot be carried out solely on the basis of

economic factors, as noted by economists themselves, referring to economic sociology with questions of the fundamental bases for the development of intellectual capital as the most important characteristic of society.

Հոդվածը ներկայացվել է տպագրության 02.04.2019թ.,
ուղարկվել է գրախոսության 10.04.2019թ., հանձնվել է տպագրության 03.05.2019թ.:

UDC 373(71)

LORENZO CHERUBINI

Professor of Brock University, St. Catharines

SCHOOL PRACTICES AND EDUCATION POLICY: ABORIGINAL STUDENTS' CHALLENGES AND SUCCESSES

Summary

The academic success of Aboriginal students remains particularly concerning across Ontario, Canada, the United States and abroad. Less than half of all Aboriginal students in Canada receive a secondary school diploma since they often do not discern meaning in both the provincial curriculum and the priorities of public schools. In the province of Ontario (Canada), the Ministry of Education (OME) 2007 policy document, The Ontario First Nation, Métis and Inuit Education Policy Framework (the Framework) addresses the achievement gap between Aboriginal and non-Aboriginal learners in public education. The Framework points to the epistemological learning preferences of Aboriginal students and aims to make all stakeholders more accountable for the academic success of Aboriginal students. This study examines the perceptions and experiences of Aboriginal students in northern Ontario publicly-funded schools in the context of the objectives of the OME policy Framework.

The findings of this longitudinal qualitative study include two categories that are described as 'Schools as Spaces of Socialization' and 'Principled Actions and Variability.'

The categories, as the discussion of the paper suggests, bring to light the potential of Aboriginal students to first flourish in the imagination of their individual and collective identity, and second, to undertake the challenges associated to public schooling and thrive in what can be adverse environments.

However, the findings of this study also point to the fact that some Aboriginal students perceive the various injustices of school practices and relations but in most instances, consider themselves as having very limited opportunities to enact change.

Keywords: *Aboriginal students, education policy, the achievement gap*

1. Introduction

The academic success of Aboriginal students remains concerning across Canada and the United States (Pirbhai-Illich 2011). Less than half of all Aboriginal students in Canada receive a secondary school diploma (Cherubini 2012). For Aboriginal students, including First Nation, Métis, and Inuit peoples, there are often prevailing